

А
М. В. Шкаровский
(Санкт-Петербургская духовная академия)

РЕПРЕССИИ 1930-х гг. ПРОТИВ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

Отличительными особенностями истории Русской Православной Церкви и других конфессий в СССР в XX веке были ожесточенные гонения со стороны безбожных властей и мужественное стояние за веру Христову целого сонма новомучеников и исповедников. Установление советской власти в октябре 1917 г. привело к беспрецедентным со времен преследований христиан в первые века нашей эры гонениям на христианство в России. Несколько сотен тысяч православных священно- и церковнослужителей были убиты. Этот трагический опыт имеет глубокий духовный смысл, который требует изучения и осмысления.

Антирелигиозные гонения и репрессии духовенства существовали почти весь период истории Советского Союза, однако наиболее тяжелым периодом являются 1930-е гг. Самым непосредственным образом затронули они и Северо-Запад России. Образованная в 1928 г. Ленинградская область была значительно больше послевоенной и включала в тот период также нынешние Новгородскую, Псковскую, Мурманскую области, а также часть Вологодской, Тверской и даже Смоленской областей. На 1917 г. на этой огромной территории действовало 2654 храма всех конфессий, в том числе около 2500 православных. Из них к 1929 г. были закрыты 530, главным образом домовых, храмов¹. Однако основные гонения были впереди.

С рубежа 1928–1929 гг. стали быстро нарастать массовые гонения на Русскую Православную Церковь. Произошло существенное изменение всего курса политики по отношению к религиозным организациям в СССР. Период относительно спокойных контактов с ними сменился длительной полосой крайне воинственного, нетерпимого отношения к Церкви. Это было связано с принятием общего курса руководящей группы ЦК ВКП(б) во главе с И. В. Сталиным на свертывание новой экономической политики, насильственную коллективизацию, обострение классовых отношений в городе и деревне. В период ликвидации нэпманов и кулачества власти обрушились и на Церковь, усматривая в ней инструмент эксплуататорских классов, охранителя старого строя². Как следствие по всей стране началось массовое закрытие приходских храмов, как «тихоновских» (Московского Патриархата), так и обновленческих. Эта кампания сопровождалась массовыми репрессиями духовенства, не прекращавшимися все 1930-е гг., но имевшими при этом три заметных пика — в 1932–1933, 1935 и 1937–1938 гг.

Первая кампания массовых арестов православных священнослужителей и, прежде всего, монашествующих в Ленинграде была развернута в начале 1932 г. Главный удар по еще проживавшим в городе населенникам различных обителей и монастырских подворий, а также связанным с ними мирянам органы ОГПУ нанесли в так называемую «святую ночь» с 17 на 18 февраля 1932 г. Ее краткое описание имеется в автобиографической книге известного церковного историка А. Э. Краснова-Левитина: «Наступила светлая и страшная дата, страстная пятница русского монашества, никем не замеченная и сейчас почти никому не известная — 18 февраля 1932 г., когда все русское монашество в один день исчезло в лагерях. 18 февраля в Ленинграде были арестованы: 40 монахов из Александро-Невской Лавры... 12 монахов Феодоровского собора, 8 монахов из “Киновии”, отделения Александро-Невской Лавры за Большой Охтой, монахов и монахинь из различных закрытых обителей, живших в Ленинграде, — около сотни. Всего 318 человек. Была арестована и привезена в Питер вся братия Макарьевой пустыни... Все были отправлены в Казахский край. Из всей этой массы знакомых мне людей вернулось только трое»³.

Правда, воспоминания историка не совсем точны. Общее количество арестованных в ночь с 17 на 18 февраля составляло около 500 человек, в том числе более 40 членов последнего остававшегося в северной столице братства — Александро-Невского. Но даже такая массовая акция не смогла охватить всех монашествующих Ленинграда. В течение двух последующих месяцев агенты ОГПУ выявляли уцелевших монахов и представителей белого духовенства и мирян, связанных с братством или монастырями, арестовав еще около 200 человек⁴.

Все арестованные в ночь с 17 на 18 февраля были разбиты на несколько отдельных следственных дел, в среднем по 50 человек в каждом. И лишь в отношении Александро-Невского братства органы ОГПУ

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7383. Оп. 1. Д. 72. Л. 38–39, 41, 45.

² См.: Алексеев В. А. Цели разные, участь общая // Агитатор. 1989. № 21. С. 39.

³ Краснов-Левитин А. Лихие годы. Париж, 1979. С. 222.

⁴ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО). Ф. архивно-следственных дел. Д. П-77283.